

Когда-то, во время перемен, мы с другом обсуждали «те» темы.

Тогда это не казалось чем-то особенным, но сейчас, вспоминая, я вдруг почувствовал...

Хаяма уже не помнил, с какой скоростью он выбежал из класса после уроков, но ему удалось временно спрятаться в туалете, прежде чем Янасэ снова прилип к нему.

Нужно немного привести мысли в порядок. Завтра выходные, и это отличная возможность свести тех двоих. Какой предлог можно найти, чтобы пригласить их одновременно?

— Пожалуй, можно предложить посмотреть недавний популярный фильм, но не слишком ли это банально? — пробормотал Хаяма.

Узнав в обед настоящую причину их ссоры, он бы не стал вмешиваться, если бы не удручённый вид Янасэ весь день.

Уставившись на экран телефона, он открыл раздел [Сообщения], но не знал, как сформулировать приглашение. Смотря, как экран снова гаснет, он подумал: «Пойду домой».

—

— Рин? О чём ты думаешь?

— А?

Если бы Кандзаки не заговорил, Хаяма чуть не порезал бы себе руку. Это было не в его стиле. Немного подумав, он рассказал о ситуации с Янасэ.

— ...Ээ.

Кандзаки, вероятно, тоже не знал, как это комментировать. Но он же привязанный к земле дух, есть ли у него вообще «желания»?

— Хоть это и звучит странно, но я впервые слышу, что кто-то ссорится из-за такой причины.

— О?

Намёк на то, что Кандзаки общался с другими? Похоже, он заметил замешательство Хаямы и пояснил:

— Раньше здесь жили пары... Хотя они быстро съехали.

— В каком-то смысле, я надеюсь, ты будешь более осмотрительным.

Наверняка они съехали именно из-за тебя! Честно говоря, в день первой встречи Хаяма сам удивился, как у него хватило терпения общаться с этим шаловливым духом.

Но это напомнило ему. Кандзаки, хоть и не может выйти из дома из-за своей природы, наверняка видел подобные ситуации раньше. Поэтому Хаяма осторожно спросил:

— Ты... не мог бы что-нибудь придумать?

— Ээ, мне? — Кандзаки ответил, и наступила тишина.

Кандзаки задумался... Хаяма собрался с мыслями и снова сосредоточился на готовке.

— У тебя, наверное, нет чувства времени — завтра выходные, как бы их можно было пригласить? — спросил он, продолжая резать овощи.

— Рин... Если бы это был ты, ты бы просто сказал прямо. Ковыряться в себе — это не твой стиль.

Услышав это, Хаяма почувствовал, что ведёт себя странно. Обычно, даже сталкиваясь с чем-то, что заставляет его колебаться, он не отвлекался бы настолько, чтобы чуть не порезать себя ножом.

— Да. Но кто бы ни услышал такую причину, наверняка почувствовал бы себя неловко.

Наверное. Хаяма не был уверен, насколько люди готовы обсуждать такие темы, но вряд ли это легко.

Что касается вопроса пола, Хаяма всегда придерживался позиции «любовь не имеет границ», поэтому лично для него в этом не было ничего странного.

Однако таких людей, как он, хоть и нельзя назвать меньшинством, но и широко распространёнными их не назовёшь.

— Им, наверное, нелегко... Хорошо, что Янасэ не старший сын.

Это было случайностью. Особенно после того, как Хаяма узнал, что семья Янасэ тоже занимается экзорцизмом, он с трудом представлял, как бы всё сложилось, если бы у них был только один сын. Лучше не думать об этих головоломках, решил он, продолжая рубить овощи.

— Рин, полегче...

Кандзаки напомнил ему. Хаяма вздохнул, положил нож и помыл руки, прислонившись к стене кухни.

— Кандзаки.

— М?

— Подойди ближе, дай мне опереться.

Кандзаки послушно подошёл и тоже прислонился к стене. Будучи духом, он мог бы пройти сквозь стену, но, похоже, он решил подыграть Хаяме. Когда он подошёл достаточно близко, Хаяма наклонился и положил голову ему на плечо.

Хотя сегодня он не особо внимательно слушал лекции, к этому времени он уже чувствовал усталость. С силой потянувшись, он зевнул, и на глазах выступили слёзы.

— Лучше бы я не вмешивался, но теперь уже неудобно просто уйти.

Янасэ его обманул. Хаяма думал, что это просто мелкие неприятности, кто бы мог подумать, что дело в таком. В вопросах любви Хаяма был полным профаном, и даже наблюдать за этим казалось утомительным.

— ...Кстати, судя по твоему рассказу, виноват, скорее всего, Янасэ.

— Да, — ответил Хаяма, звуча устало.

Проблема была в самом имени «Янасэ». Кандзаки, вероятно, не знал его характера, поэтому Хаяма сделал паузу и пояснил:

— Со средней школы Янасэ был известен своим кошачьим характером.

— Кошачьим?

— Ну, ты никогда не поймёшь, хочет ли он держаться от тебя подальше или, наоборот, быть ближе. Хотя внешне он очень привязчивый, мало кто может понять, что его раздражает.

Даже его друг десяти лет, как я, не смог этого понять. Бедный Сайто.

— Кандзаки? Если бы тебе сказали, что ты «неумелый», что бы ты почувствовал?

— Ээ...

— Если бы мне так прямо или косвенно сказали, я бы точно почувствовал себя подавленным.

Потёршись о плечо Кандзаки, он устроился поудобнее. Хаяма посмотрел на свои руки, которые слегка светились голубым светом. Без этого света он не смог бы касаться духов. Но этот свет особенный — его видят только экзорцисты, и даже сами духи не могут его заметить.

— Если бы это был я, я бы, наверное, постарался ещё несколько раз, чтобы он понял, к чему приводят такие слова.

Хаяма резко отстранился от Кандзаки. Посмотрев на его лицо, он увидел обычную улыбку, но вдруг почувствовал лёгкий холодок за спиной.

— Кандзаки... ты, будучи духом, оказывается, хищник?

Может, это связано с его прошлой жизнью? Непонятно. Судя по его внешности, нельзя сказать, что он не привлекателен. Возможно, Кандзаки тоже был любителем пофлиртовать. Это не было сожалением, но всё же вызывало лёгкую грусть.

— Наверное, я сам не до конца понимаю. Воспоминания о прошлом стёрты, и желания кажутся неважными.

— Понятно.

— Услышав это, я вспомнил о тех испытаниях, которые проходят экзорцисты — они будто вычищают мозг... Ладно, не будем об этом. Как их вытащить, и, кстати, я снова стану третьим лишним.

На самом деле, проблема уже наполовину решена. Поскольку главный виновник ссоры — Янасэ, связаться с Сайто было легко, достаточно одного звонка.

— Согласно Сайто — его партнёру, Янасэ до сих пор не отвечает на звонки. Мне просто нужно как-то вытащить этого надоедливого парня.

— Янасэ, наверное, перегибает палку... Когда они начали ссориться?

Не так давно:

— Кажется, два дня назад.

Затем Хаяма внимательно посмотрел на слегка прозрачную фигуру перед собой, прищурившись, чтобы разглядеть её лучше. Снова вздохнув, он повернулся к разделочной доске. Если не заняться овощами сейчас, то потом совсем не захочется готовить.

— Два дня, хм. Это подходящее время для примирения... Рин, могу ли я чем-то помочь?

— Помоги мне придумать, как подманить кота...

Включив плиту и поставив сковороду на медленный огонь, Хаяма нахмурился:

— Ты ведь не имеешь в виду готовку, да?

Увидев, как Кандзаки кивнул, Хаяма сдался:

— Хочу выразить протест: я плачу за дополнительное питание для того, кто в нём не нуждается.

Кандзаки смущённо отвёл взгляд. Небольшая жалоба, но дополнительная плата за суперэффективного помощника по дому вполне оправдана.

Внезапно в голову пришла идея. Ранее Янасэ, то ли намеренно, то ли случайно, упомянул, что Сайто любит сладкое. Хотя сейчас это уже стало предлогом, но всё же немного неловко — может, стоит попробовать научить Янасэ основам выпечки.

Рассказав эту идею Кандзаки, он также упомянул план, который пришёл ему в голову сразу после уроков.

<http://bllate.org/book/16196/1453247>